

У фермеров забрали скот. Они пошли в суд

Марьяна Торочешникова

13 августа 2026

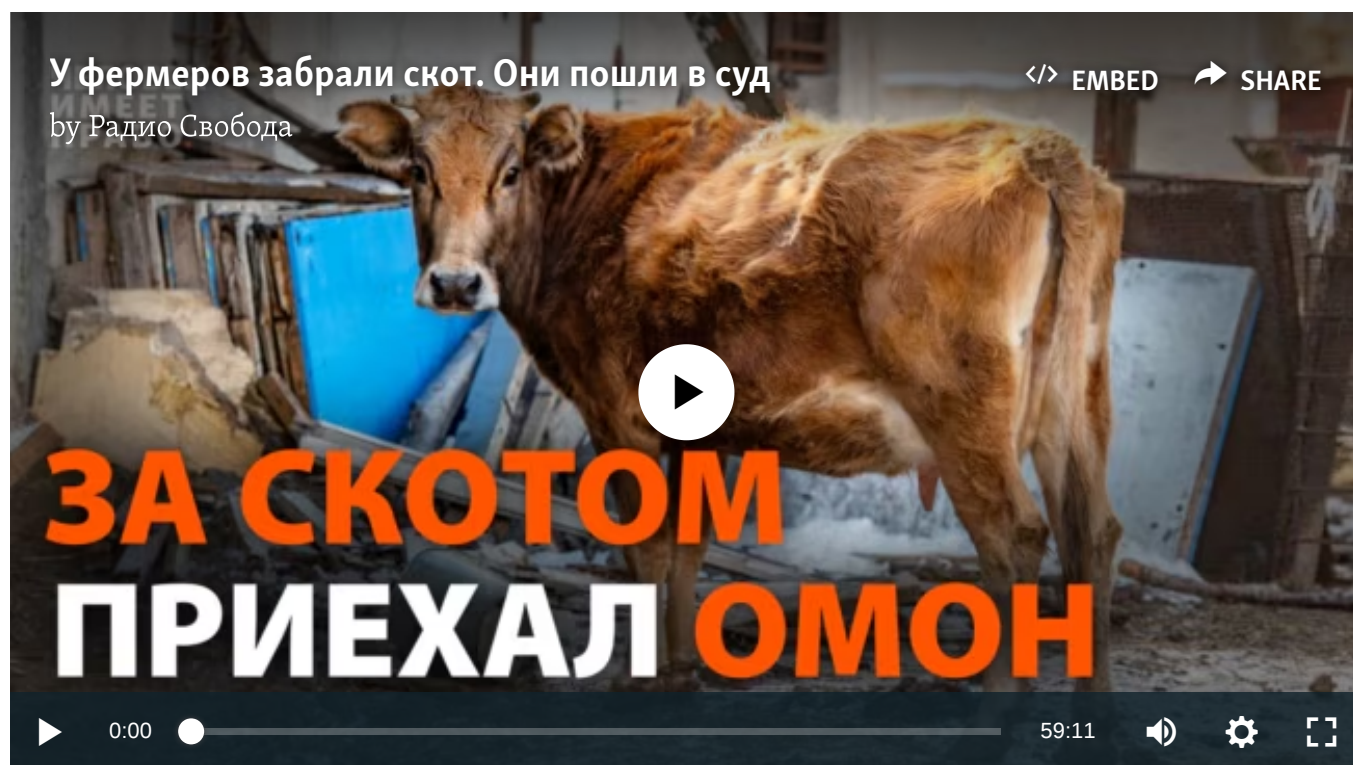
 Приоритетный источник в Google

Новосибирская область, Россия

В Тюменской области по распоряжению властей началось массовое уничтожение свиней из-за того, что в нескольких деревнях Голышмановского округа у свиней обнаружили опасное заболевание. Однако какое именно власти не говорят. По официальным данным, на днях в районе начали болеть дикие кабаны и домашние свиньи. Из-за чего в селах, расположенных возле очага, ввели карантин. У фермеров массово забирают скот и уничтожают всё поголовье. Зимой и весной этого года – под предлогом эпидемии пастереллеза – в Новосибирской области домашнего скота лишились десятки фермеров и агропредприятий. Многим даже не показывали официальных документов, доказывающих наличие некой эпидемии. Теперь часть фермеров объединилась и подала коллективный иск к губернатору и правительству Новосибирской области, требуя справедливых компенсаций.

Также в выпуске: [Срочники на войне. Как сотни новобранцев оказались на пути украинского наступления в Курской области](#). [Сходил на кладбище – сел за госизмену](#). [Фотографии могил становятся поводом для уголовного дела](#)

[Скачать медиафайл](#) ▾

О том, как российские суды относятся к коллективным искам и каковы шансы фермеров на успех, в новом выпуске программы "Человек имеет право" поговорили с председателем Конфедерации обществ потребителей **Дмитрием Яниным**

“ Если говорить о коллективном иске, по которому ответчиком выступает государство, то здесь статистика не в пользу заявителей

– Статистика показывает, что коллективные иски так и не стали инструментом защиты прав граждан в рамках трудовых споров, и споров, связанных с экологией, в рамках гражданских дел. Это связано с тем, что законодатели, когда шел процесс прописывания этого института, не позволили нам и Михаилу Абызову, который в тот момент был министром открытого

правительства, прописать американскую модель коллективных исков, где группа формируется в упрощенном порядке. В России этого нет. В России, чтобы сформировать групповой иск, требуется не менее 20 заявителей, с каждым из которых нужно подписать нотариально заверенное соглашение. И собрать такую группу в несколько тысяч человек, например, невозможно. Соответственно,

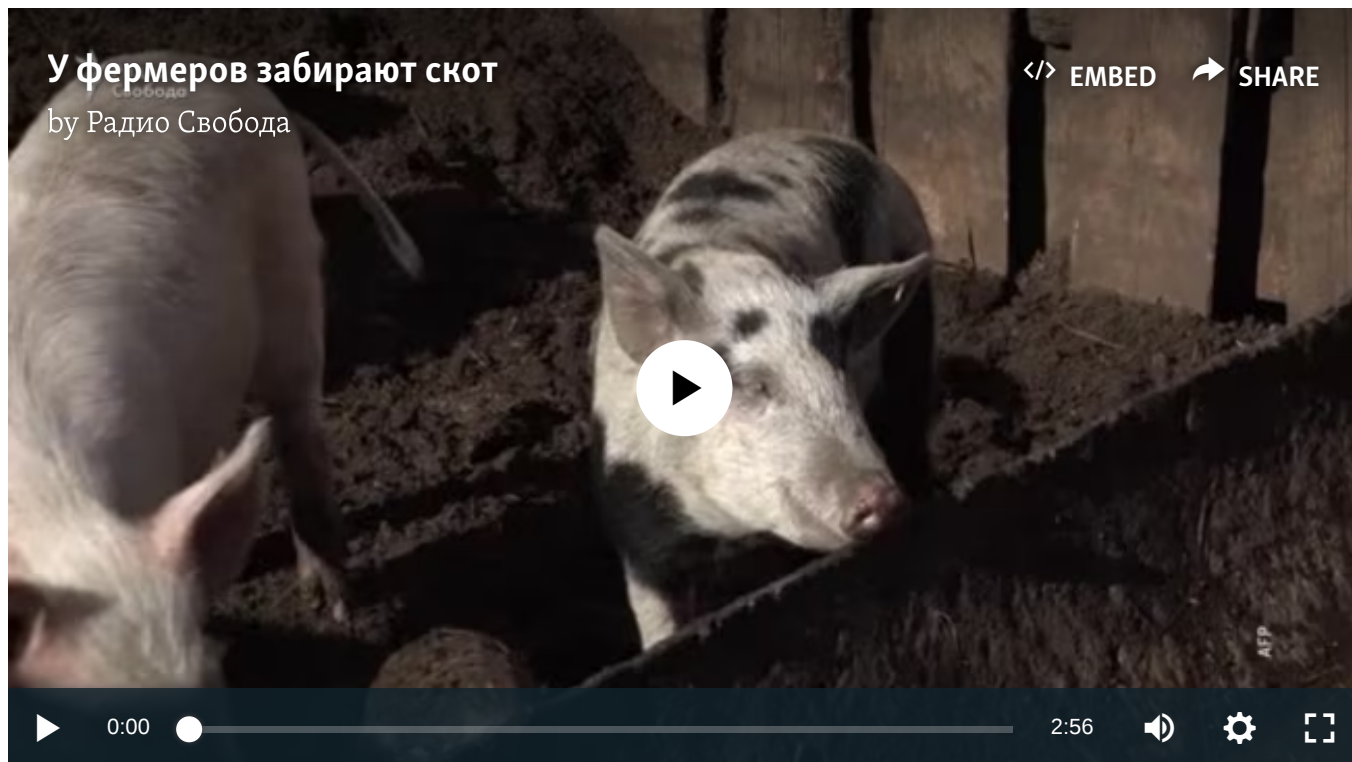
юристы за такие дела берутся неохотно, так как они не хотят нести расходы на формирование такой группы, на нотариальное заверение. И тратить свое время и добиваться защиты нескольких десятков человек не хотят. Истцы тоже понимают, что вероятность выигрыша в коллективном иске иногда ниже, но при этом нужно либо платить юристу, либо обещать ему гонорар в случае успеха, на что адвокаты идут неохотно.

Дмитрий Янин

– Тем не менее, судя по статистике, выясняется, что иски Роспотребнадзора, например, показывают довольно высокую успешность – все, которые были рассмотрены, были удовлетворены. То есть потенциал-то есть, но практика не сложилась.

– Потенциал исков огромен, и, действительно, ведомства, которые подают коллективный иск, в частности Роспотребнадзор, добиваются выигрыша у частных компаний. Если на вашей стороне какое-то ведомство, этот инструмент хорошо себя зарекомендовал. Однако, если говорить о коллективном иске, по которому ответчиком выступает государство, то здесь статистика не в пользу заявителей. Это единицы исков, даже не десятки. И чаще всего такие иски отклоняются.

[Скачать медиафайл](#) ▾

**“ В России
сформировать группу
истцов даже из 20 человек
достаточно сложно. Я уж
не говорю об иске от
имени всех фермеров
Новосибирской области**

Поэтому рассматривать это как правозащитный инструмент я бы не стал. Он в большей степени защищает интересы группы, но как в США, например, где коллективный иск превентивно защищает права граждан, он в России так и не заработал. Важнейшее значение коллективного иска – это потенциальные риски для компании, либо для ведомства. Если сформирована группа истцов,

например, в 100 тысяч человек, даже минимальная компенсация в 100 рублей по такому иску от 100 тысяч человек – это уже 10 миллионов рублей. И риски потери таких денег стимулируют компании выверять все свои решения, если эти решения касаются потребителей, если эти решения касаются миллионов жителей, и, соответственно, если эти решения касаются частной жизни, безопасности продуктов, безопасности услуг, финансовых продуктов. Так этот инструмент работает в США. Обжегшись на молоке, компании дуют на воду, то есть они стараются не допустить повторного провала и проверяют законность до какого-то коммерческого запуска нового продукта или новой услуги. В России это не так, в России сформировать группу истцов даже из 20 человек достаточно сложно. Я уж не говорю об иске от имени всех фермеров Новосибирской области, пострадавших из-за решения властей, которых может быть несколько сотен человек.

Жители села Козиха Новосибирской области протестуют против забоя скота

В России такой иск подать нельзя, не обойдя каждый двор, не подписав с каждым из фермеров соответствующего соглашения о том, кто и как несет расходы по коллективному риску. Это блокирует такой замечательный механизм, который по идее в разы повышает доступность правовой защиты, когда ты ничего не делаешь, сразу включаешься в группу истцов и можешь рассчитывать на компенсацию в случае, если адвокат или правозащитная организация, или какое-то ведомство просудит компанию или просудит какое-нибудь министерство и добьется от судьи решения в свою пользу с определением минимальной суммы компенсации.

“ Фермеры, конечно, понимают, кто виноват в произошедшем, но при этом убедить судью вынести решение против бюджета будет очень сложно

– Тем не менее, новосибирские фермеры объединяются. Они уже подали коллективный иск, в котором участвуют по меньшей мере 25 человек. Насколько перспективно их обращение, на ваш взгляд, и могут ли к ним присоединиться другие люди, которые также хотят защитить свои интересы?

– Безусловно, к иску можно присоединиться и пока судебный процесс не завершен. Но проблема состоит в том, что ответчиком в этой истории выступает государство, то есть сразу вероятность выигрыша падает. Фермеры, конечно, понимают, кто виноват в произошедшем, но при этом убедить судью вынести решение против бюджета будет очень сложно. Это давняя проблема российских судов, которые достаточно пассивно относятся к искам, когда

ответчиком выступает та или иная государственная структура. Ну и влияние, потому что то ведомство, которое было ответственно за всю ту ситуацию, достаточно состоятельное.

С точки зрения стратегии, подача индивидуальных исков в такой истории была бы более успешной. Но я не представляю себе ситуацию, когда люди, которые занимаются своим сельскохозяйственным бизнесом, готовы массово нанимать адвокатов и отстаивать свои права. То, что сейчас происходит, это уникальный случай, без всяких приукрас.

Безусловно, и адвокаты, и фермеры, которые решились подать такой иск, понимая все, оценивая прекрасно вероятность выигрыша, большие молодцы. И посмотрим, чем это завершится.

Марьяна Торочешникова

Этот контент также в категориях

Видеозфир: ток-шоу

Видео анонс

Человек имеет право

Люди и время